"Когда она была в младших классах, она потеряла обоих родителей. Ее бабушка стареет, а ее сестра - овощ, о котором никто не знает, проснется ли он когда-нибудь. Несмотря на то, что внешне она выглядит веселой, на самом деле она очень одинока. Только потому, что она не хочет погрязнуть в жалости к себе, она выбирает такую яркую жизнь. Я уже женат на ней, и я абсолютно не позволю ей остаться одной или снова испытать боль от потери любимого человека. Это миссия, которую могу взять на себя только я... Я единственный, кто у нее остался".

Эти слова были очень глубокими и эмоциональными. Если бы их услышала женщина, она могла бы быть настолько тронута, что просто расплакалась бы. Но для начальника Лу в этих словах не было ничего, кроме недовольства.

В порыве гнева он поднял хлыст и замахнулся им на Лу Яньчэня. "Мелкие любовные дела! В конце концов, теперь ты просто боишься смерти!"

Действительно, это было правдой - он боялся смерти. Он не хотел оставлять ее одну. Поэтому Лу Яньчэнь даже не пытался уклониться, позволяя хлысту вождя Лу безжалостно обрушиваться на его тело.

Как бы ни было тяжело, он не издал ни звука.

Только спустя долгое время шеф Лу остановился.

Глядя на то, как Лу Яньчэнь все еще сидит прямо, начальник Лу очень раздосадованно посмотрел на него, размахивая руками. "Вон, вон! Проваливай! Иди и стань чертовым капиталистом, каким ты хочешь быть! В следующий раз, когда твои три брата захотят денег, не ищи своего отца, говоря мне, что у тебя их нет!"

Ши Гуан вышла из душа и сушила волосы. Когда Лу Яньчэнь вернулся, она посмотрела на него и увидела его мрачное выражение лица.

(Boxno vel. co m) Выключив фен, она подошла к нему, пока он снимал черную футболку. Когда она заметила все глубокие красные следы на его спине, она была поражена. "Что случилось?"

"Ничего особенного, просто мой старик отхлестал меня", - ответил Лу Яньчэнь равнодушно и бесстрастно.

Как будто быть выпоротым было чем-то чрезвычайно нормальным.

"Папа... Почему он тебя выпорол!" Разве он уже не согласился, чтобы они были вместе?

Ши Гуан прикусила губу. Хотя Лу Яньчэнь сказал, что она тут ни при чем, она чувствовала, что его выпороли именно из-за нее.

Она поспешно принесла лечебное масло. Лу Яньчэнь уже лежал на кровати, а она с болью в сердце наносила масло на его спину и дула на раны. "Болит? Не хочешь поехать в больницу?"

От ее дыхания и масла Лу Яньчэнь почувствовал себя лучше. "Не нужно. Через пару дней я буду в порядке".

"Почему твой отец всегда хлещет тебя? Ты уже не ребенок", - он хлестал его и тогда, и сейчас. Какой отец мог так поступить?

Этот вождь Лу был действительно слишком страшен. Это был его сын, а не враг! Не слишком ли жестоки его методы?

После того, как Ши Гуан закончила, она пошла мыть руки и, вернувшись, обнаружила Лу Яньчэня на кровати спящим. Осторожно натянув на него одеяло, она легла и посмотрела на его красивый вид сбоку.

Мгновение спустя она наклонилась и поцеловала его в губы.

Кто бы мог подумать, что этот мужчина не только не спит, но даже перевернул ситуацию, страстно целуя ее и одновременно нащупывая руками ее самое чувствительное место.

Она оттолкнула его с раскрасневшимся лицом. "Ты все еще ранен, веди себя прилично..."

Однако он совсем не слушал ее. Перед тем, как ее одежда была слегка распахнута, открывая и скрывая различные части тела, было действительно трудно устоять. Поцелуй замедлился, когда Ши Гуан наклонила голову и тихо застонала, а ее тело обмякло и потеряло все силы.

Она могла только тихо прошептать его имя: "Лу Яньчэнь...".

И снова этот волк и тигр Лу Яньчэнь добился своего. Тяжелое дыхание и сильный аромат густой любви еще долго не выветривались из комнаты...

http://tl.rulate.ru/book/23236/2180422